

РУДОЛЬФ ШТЕЙНЕР

Как строится судьба человека во время сна и бодрствования.

Духовность языка и голос совести.

Берн, 6 - го Апреля 1923г.

Из GA 224:

Перевод Е. Карташевой

Содержание:

Каковы последствия работы "Я" и астрального тела для дневной, бодрствующей жизни человека. Ходить, говорить, думать.

Отражение идеалистического характера языка в астральном плане, в мире Архангелов.

Последствия дневных поступков человека, проявляющихся в движениях его рук и ног, для "Я", в мире Архаев, ночью.

Удовлетворенность, или неудовлетворенность "Я" из чего создается сила для правильной постройки судьбы.

Восстановление равновесия между бодрствованием и сном, чтобы в физической жизни правильно пользоваться свободой.

Благодаря укреплению в нас любви к людям, наши моральные силы становятся мировыми, творческими силами в мире высоких иерархий.

В процессе чистого мышления человек, во время земной жизни закладывает основу свобода.

Правильная связь свободного мышления, управляющего волей и ее моральными импульсами, с кармой, плетущей свою ткань из нитей душевных и волевых.

Берн, 6 - го Апреля 1923г.

Разрешите мне сегодня рассмотреть то, что может явиться в некотором отношении дополнением ко вчерашней публичной лекции. Я хотел бы сегодня подойти ближе к вопросу, какое место занимает человек в той области мирового порядка, с которым связана его собственная судьба, связано то, что мы в нашем кругу, привыкли называть "кармой".

Как же строится в действительности эта судьба человека? Чтобы ответить на этот вопрос примером из жизни, а не просто теоретически, мы должны немного ближе подойти к пониманию самого существа человека.

О жизни человека говорят часто так: жизнь человека распадается на два, отличающихся друг от друга, состояния сознания, на состояние бодрствования и сна. Но при этом сон понимается в сущности, только в

том смысле, что во время сна человек отдыхает. Естествознание же признает вообще, что деятельность сознания прекращается с момента засыпания и потом восстанавливается снова. Таким образом, в отношении организма человека, сон есть ни что иное, как состояние, приводящее деятельность человека к покою. Но как раз сон - то и не есть только покой. И мы должны ясно понять, что от засыпания до пробуждения, прежде всего то, что мы называем астральным телом, а также и "Я", играют в действительности очень важную роль, находясь вне физического и эфирного тела.

Но человек в своей земной жизни, на той современной ступени развития, на которой он стоит, не может достигнуть непосредственного сознания того, что делают в действительности это "Я" и астральное тело его между засыпанием и пробуждением. Но то, что они оба делают, это как раз для человеческой жизни имеет по меньшей мере, такое же большое значение, как его дневная, бодрствующая жизнь. То, что "Я" и астральное тело не могут сами сознавать тех сложных взаимоотношений, происходящих с ними во время сна, происходит только от того, что это "Я" и это астральное тело человека, в современной стадии земного развития, не имеют органов, чтобы воспринять все те явления, в которые они вплетаются ночью. Но явления эти существуют. И "Я" и астральное тело между засыпанием и пробуждением проходят через все эти явления и они влияют на дневную жизнь, на сознательную жизнь человека.

Мы лучше всего создадим себе правильное представление о том, каковы последствия деятельности "Я" и астрального тела на дневную, бодрствующую жизнь, если мы рассмотрим как начинается вообще земная жизнь человека в нашу эпоху развития. Мы уже часто делали это в других рассматриваниях.

В самом начале земной своей жизни, совсем еще маленьким ребенком, человек, в известном смысле, еще "спит". Не следует при этом говорить только о том времени, когда он вполне спит, когда это также видно и внешне, что он спит. Но надо говорить в сущности о всем том периоде детства, которое мы нашим обычным сознанием совершенно не можем вспомнить. Ребенок также может и в этот период детства, для внешнего наблюдения производить впечатление бодрствующего. Но то, что происходит в это время в его сознании не формируется так, чтобы его можно было бы вспомнить после. И все то, что переживает ребенок и о чем он не может вспомнить после, все это мы можем обозначить как сон, как время, когда человек в земной своей жизни "спит".

Что же в действительности развивается из этого состояния "сна" в начале человеческой земной жизни?

Мы должны особенно присмотреться к трем вещам, если мы хотим понять, как проявляется все то, что человек принес с собою вниз на землю из своей до-земной жизни? Как он все это способом для него самого темным, сонно-темным, вплетает в свое физическое бытие три вещи должен человек усвоить в своей жизни иным способом, чем это делают животные. Животные, или совсем этого не усваивают, или приносят уже с собою в этот мир эти способности в большей или меньшей степени развитыми.

Эти три вещи, мы обычно в жизни воспринимаем очень односторонне и только маленькая часть этого воспринимается во всей

своей действительности. Первое - это научиться ходить. Человек приходит в мир, в земной мир, как существо не умеющее ходить, так что он эту способность должен развить в себе сам. Второе, что должен усвоить человек, это - говорить и третье - думать. Мы можем точно наблюдать у ребенка, как иногда одна способность приходит раньше другой. Но, если говорить о развитии человека вообще, то можно сказать: сначала человек научается ходить, потом - говорить и потом - думать, но во всяком случае, думать только после того, как он научился говорить. Сначала из способности говорить постепенно создается способность сохранять также и в мыслях то, что содержится в словах, и этот период продолжается довольно долго, пока, наконец, можно сказать, что ребенок действительно думает.

Но как раз способность ходить обычно воспринимается очень односторонне. Способность ходить не состоит только в том, что ребенок учится держаться прямо и свои ноги может передвигать подобно маятнику, но в том, что ребенок развивает в себе вообще равновесие, способность сохранять равновесие нужное человеку в этом мире, я сказал бы - способность стать всюду где хочешь без риска упасть. Научиться так управлять своим телом, мускулами, членами своего тела, что центр тяжести тела, стоит ли человек на месте или идет, устанавливается правильно. Но это все - таки есть понимание, воспринимаемое односторонне, ибо вы должны еще подумать о том, что еще нечто исключительно важное происходит при этом - это то, что руки и ноги двигаются у человека не одинаково.

Животное, как правило - во всяком случае, если и бывают отклонения, они очень хорошо объяснимы - животные употребляют все четыре члена движения их тела одинаково, человек же по разному. Ему нужны его ноги, чтобы стать в равновесие, чтобы ходить, в то время как руки являются удивительным способом выражения его души и несут на себе его работу в этом мире.

Как раз это различие в употреблении рук и ног обычно принимается только односторонне, как и развитие способности ходить. Итак мы подошли к факту физического мира, доказывающему что способность ходить человек усваивает себе только в физическом мире, во время своей земной жизни.

Второе, что человек усваивает в то время как он пробует ходить или сохранять равновесие, по разному употребляет руки и ноги, когда он пытается подражать другим - то, что он благодаря этому усваивает есть способность речи. И мы можем сказать, способность говорить не стоит совсем вне связи со способностью ходить, со способностью различно употреблять руки и ноги. Ибо известно, что способность речи стоит в связи с определенным развитием одного органа в мозгу, развитием левого виска. Но это относится только к тем людям, которые наиважнейшие дела их жизни совершают преимущественно правой рукой. Левши же имеют на другой стороне, на правой стороне их орган речи. Мы можем уже из этого усмотреть, как искание равновесия связано с тем, что выражается в речи.

И из способности говорить вырабатывается потом способность думать. Немой от рождения только искусственным образом может быть приведен к способности думать. Но для всех людей, не рожденных немыми, думать есть нечто, что вырабатывается уже после их способности говорить. Но эту способность человека, которую я только

что выразил вкратце, можно увидеть вполне ясно, если наблюдать взрослого человека в момент перехода его из состояния бодрствования в сон.

Происходит так, что физическое тело и эфирное тело во время сна покоются в кровати, а "Я" и астральное тело, по преимуществу, отделяются от физического тела и эфирного. Если же мы при помощи духовной науки, приблизимся к астральному телу человека, когда оно отделено от физического тела и эфирного, в период между засыпанием и пробуждением, тогда мы увидим, что это астральное тело содержит в себе преимущественно силы связанные со способностью человека научиться говорить. Исключительно интересно наблюдать засыпание и пробуждение человека, когда он ребенком учится говорить. Но это еще интереснее наблюдать и у взрослого, который учится говорить, как астральное тело, как раз при этом, особенно сильное принимает участие. В то время, как человек учится говорить, а также и после, когда он уже обладает способностью речи и употребляет ее в течение дня - астральное тело, то духовно - душевное, что содержится в словах человеческой речи уносит из физического и эфирного тела с собою в духовный мир.

Если вы можете проследить, как человек говорит, можете проследить, как он формирует свои слова, как он дает в своих словах особое звучание голосу, можете проследить, как он вкладывает в свои слова силу своей душевной уверенности, можете проследить, как человек душевные переживания вкладывает в свои слова, тогда вы можете проследить и то, что происходит дальше. Как при засыпании астральное тело это духовно - душевное вынимает из физического тела и эфирного и, как в то время, когда человек спит, те последствия, которые вызываются этим духовно - душевным элементом его речи содержатся в духовном мире, как колебания. Вы можете формирование слов, тонкости звука, силу убедительности, которую человек смог вложить в слова - все это вы можете проследить также и в астральном теле спящего человека. В нем, конечно, не присутствуют никакие колебания подобные тем, которые передаются воздухом, в данном случае не наступает также никакое звучание речи. Но то, что на волнах слов, как духовно - душевное исходит из уст человека и ощущается ухом другого, то, что в потоке речи передается душевно, это, как нечто душевно - духовное выносит астральное тело в духовный мир, когда человек спит. Это можно видеть еще яснее когда ребенок, а также и взрослый человек проявляет усилие, чтобы научиться говорить, когда он начинает усваивать язык. Но это происходит также и на протяжении всей жизни человека, а именно, то, что мы говорим в течение дня в отношении душевно — духовного, потом ночью, астральное тело выносит это в духовный мир. Так что мы можем сказать - тонкости душевных чувств, заключающиеся в наших словах выносятся ночью астральным телом человека. Это одна из особенностей астрального тела.

Теперь посмотрим, каково же поведение нашего "Я" с момента засыпания и до пробуждения? Я хотел бы сказать прежде всего, что "Я", просто в силу нашей физической природы, связано с членами человеческого тела. Как астральное тело можно локализовать в области груди, из которой вытекает и речь человека, таким же образом "Я" связано со всем тем, что проявляется в движениях человека, в том,

что происходит с ним с момента пробуждения до засыпания, когда он делает тот или иной шаг, когда он делает то или иное движение руками. №(же как астральное тело вливается в каждое слово и то душевное, что заключается в словах, оно вынимает для себя во время сна, также "Я" связано с каждым движением, которое мы делаем, когда мы ищем например, куда нам нужно идти во время нашей бодрствующей жизни. Это наше "Я" связано с каждым движением руки, с каждым взятием того или иного предмета» Но в то время как в отношении астрального тела, речь наша есть уже такое нечто душевное, мы, существование этого душевного, на самом деле, в ней мало замечаем, мало обращаем на него внимание, не замечаем того, что в на игу речь вливается нечто особенно душевное. При рассмотрении же связи, существующей между "Я" и членами человеческого тела, мы вообще склонны не принимать во внимание, что с этим связано нечто духовно-душевное. Люди понимают процесс ходьбы, взятие предмета руками, как нечто - я хотел бы сказать - как нечто происходящее, как бы в физическом механизме, что должен представлять собою человеческий организм. Но это не так.

Все что заключается в каждом движении пальца, в каждом шаге, что мы делаем ища куда нам идти в течение дня, все это содержит в себе также и духовно - душевное, как и слово, содержащее в себе духовно - душевное. И то, что связано с членами нашего тела, с нашими движениями, наше "Я" берет это из нашего физического и эфирного тела при засыпании в духовный мир, но теперь, определенно связывая это с особым духовно - душевным элементом, а именно для того, чтобы «Я» в каждый момент между засыпанием и пробуждением могло быть бессознательно удовлетворено или неудовлетворено. (Вы поймете это лучше из последующего объяснения) Удовлетворено тем - я должен выражаться хотя и ясно, но немного тривиально - что ноги направились в то или иное место и совершили там нечто, что руки своими движениями совершили то или иное. Берется во время сна, не только последствия - я хотел бы сказать - движений, совершённых руками и ногами, но берется удовлетворение или неудовлетворение ими от засыпания до пробуждения к переживанию "Я" присоединяется мысль: может быть действительно, ты не должен был туда идти... Или: было ли это действительно хорошо, что ты туда пошел? Было ли действительно хорошо то или иное, что ты сделал твоими руками? Было ли действительно плохо то или иное, что ты совершил? Это то душевно - духовное, что "Я" во время сна присоединяет ко всему тому, что оно берет от поступков, произведенных членами человеческого тела.

Почему это так происходит? Это происходит потому, что астральное тело человека, когда оно с момента засыпания и до пробуждения переносится в духовный мир, то в силу мирового порядка, ему определено войти в это время в тесный контакт с теми существами, которые в моем "Тайноведении" обозначаются, как существа принадлежащие к иерархии Архангелов. Ибо эти существа, архангелы чувствуют себя родственным с тем, что мы как отзвук речи берем с собою во время сна. Это то, в чем они нуждаются. Это то, что они хотят пережить!

Я хотел бы выразиться так: подобно тому, как мы люди в нашей физической, земной жизни предопределены нашей природой чтобы дышать, т.е. иметь вокруг нас кислород и воспринимать его, как нечто

благостное для нас - так архангелы связанные с внутренностью земли, ощущают потребность в том, что человеческие души во время сна приносят им, т.е. отзвук того, что содержится в их речи.

Это составляет особенность человеческой речи, что в ней есть нечто родственное иерархии архангелов и что передается им во время сна. Постарайтесь припомнить как я в прошлых лекциях говорил, с разных сторон, о том, что архангелы в действительности те гении, которые руководят развитием народных языков. Это связано со следующим: архангелы потому являются руководителями народных языков, потому что они - это выражено мною фигурально, но это так - вдыхают в себя то, что несет им человек в своей речи, когда он засыпает. Но, когда человек во время сна выносит в духовный мир в своей речи не то что следует, то в этом обнаруживается тотчас несовершенство человека. Это есть нечто, что особенно можно наблюдать в современной нам культуре.

Видите ли, в нашей современной культуре существует действительно мало того, что называется идеализмом и человеческие слова приняли постепенно только такой характер, который относится к внешним, физически-материальным вещам. Определения идеалов, которые предполагают в человеке веру в духовное — ибо идеал сам по себе духовен - обозначения идеальные, все больше и больше отпадают. В состоянии бодрствования люди не развивают больше этот внутренний полет энтузиазма к идеалу. Поэтому они говорят только о вещах, существующих в физическом мире. Слова все больше и больше принимают характер обозначений вещей относящихся к физическому миру.

Случается так, что в наше время люди, те которые очень фанатично хотят иногда верить в духовное, как раз они - то и отклоняют дух. При этом они делают спиритические эксперименты, когда они дают духу проявиться, ибо они хотят верить только в такой дух, который может проявиться материально. Но это не есть дух, проявляющийся в материально-световом мерцании и т. п! Спиритизм есть в действительности наиболее внешняя форма материализма! Пытаются отрицать дух потому что духом признают только то, что проникает в мир материи.

Итак мы живем в такую эпоху, когда слова не вырываются из души так, чтобы выразить полет к идеалу. И этого будет все меньше. Но, когда нет этого полета к идеалу, когда - другими словами - человек во время бодрствования не в состоянии говорить помимо физических вещей также и о своих идеалах, в известной мере, повернуться к тому, что относится к идеалу, что лежит вне физического мира, что дает цель жизни, выступающей из рамок физического мира. Если человек, во время дня, в своей речи не употребляет слов для обозначения идеалов, если сама речь его не выливается в идеализм - тогда человеку исключительно трудно во время сна создать ту связь с существом архангела, которая ему действительно нужна. И тогда во время сна не создается порядок в том, что должно разыграться между человеческой душой и иерархией архангелов. Да, когда это так, когда человек подпал материализму, не развивает в своей речи никакого идеализма, когда слова постепенно становятся такими, что человек мало говорит о идеальном - тогда земная жизнь протекает так, что человек в действительности, каждую ночь - если я смею так выразиться -

пропускает мимо себя возможность "включиться" в существо архангела. Тогда ему трудно внутренне связаться с духовным миром так, чтобы достаточно сильно пережить жизнь после смерти, жизнь между смертью и новым рождением. Человек ослабляет себя для жизни между смертью и новым рождением оттого, что речь его не содержит идеализма.

Знание того, что содержится в этих вещах, есть уже действительное знание жизни. Кто понимает все значение того факта, а именно, когда речь человека лишена идеализма, он найдет в себе силу все снова, и снова выступать в защиту того, чтобы в человеческую речь вошел также и идеализм. Уже во время земной жизни можно заметить, что не приходит к развитию своей истинной силы тот, кто не может впитать в себя нужную силу от существа архангела в период от засыпания до пробуждения. Мы можем к этому прибавить, какие последствия имеет для человека его речь во время сна. Чтобы из нее получился правильный результат для жизни мы должны действительно стараться проникнуться таким идеализмом, чтобы в наши слова вливались не только понятия каждодневной жизни но также и понятия духовные в форме идеализма.

Но еще сильнее выступает это, если мы посмотрим теперь на "Я" в состоянии сна. "Я" берет с собою во время сна удовлетворенность и неудовлетворенность тем, что произведено было за день членами человеческого тела. Эту удовлетворенность или неудовлетворенность "Я" выносит с собою в духовный мир. Также как астральное тело последствия, вытекающие из речи, выносит в иерархию архангелов, так "Я", последствия поступков вытекающие из того, что делали руки и ноги человека в течение дня, во время сна "Я" выносит это в духовный мир, в иерархию Начал, Архав.

Тогда от этих Архав приходит к нам сила, которая прежде всего пронизывает должным образом наше физическое тело, так что мы хорошее не только хотим делать, но до известной степени, в состоянии так управлять влечениями физического тела, что оно не является для нас препятствием делать то, что мы в свободном мышлении ставим перед собою как долг или цель. Мы свободны в нашем мышлении. Но силу, чтобы употреблять эту свободу в жизни получаем мы только тогда, когда во время сна, в духовном мире создается правильная связь с началами, с Архав.

Но как мы можем это сделать? Идеализм ставит наше астральное тело правильным образом в связь с существами архангелов. Что же ставит наше «Я» в правильную связь с Архав? Если даже мы сначала остаемся ночью бессознательны — существо же из иерархии Архав вполне сознает этот факт, оно берет то, что в нас бессознательно и развивает его в мысль, высказывающую удовлетворение или неудовлетворение нашими поступками совершенными в течение дня. Что приводит нас к правильной связи с этими Архав? К связи подобной той, которая получается, благодаря идеализму нашей речи, с Архангелами?

Не существует ничего иного, для того, чтобы во время сна наше "Я" вошло в правильную связь с Архав - как истинная, настоящая, действительная любовь к человеку. Беспристрастная любовь к человеку, ко всем людям вообще, истинный интерес к каждому ближнему, с которым жизнь ставит нас вместе - не симпатия или

антипатия, вытекающая только из чего - то, что мы не хотим преодолеть. Настоящая. истинная любовь к человеку, проявляемая во время бодрствования, ведет нас правильным путем, между засыпанием и пробуждением, в недры Начал, Архаев. И в то время, как "Я" покоится в недрах Архаев, формируется карма, судьба человека. Там выносятся приговор: "Я недоволен тем, что я делал моими руками и ногами". И из того, что вытекает, как удовлетворение или неудовлетворение, создается нечто, что имеет значение не только вскоре после смерти, но и для будущей земной жизни - создается сила для правильного формирования нашей судьбы, так чтобы все, что мы в земной жизни "прочувствовали* во время сна, будучи в связи с Архаями, в нашем «Я», было действительно урегулировано.

Если вы об этом серьезно подумаете, то вы увидите ту удивительную связь, существующую между нашим "Я" и нашей судьбой, кармой. В то время как, наблюдая астральное тело, мы видим, что человек - идеалист свою речь, как жертвоприношение приносит архангелам, так чтобы они между смертью и новым рождением могли правильным образом руководить им - в отношении «Я», мы видим как оно плетет судьбу человека. Карма вырабатывается совместно с Архаями и Архаи, опять же, имеют при этом власть снабдить нас тем, в чем мы нуждаемся, чтобы жизнь между смертью и новым рождением была не просто пережитым временем, но при следующем снисхождении в земной мир пришли бы мы вооруженными такой силой, что будучи еще маленьким ребенком и неся в себе наследственность прошлой жизни, могли бы хорошо или плохо учиться ходить, находить точку равновесия, употреблять по разному руки и ноги.

Удивительно интересно наблюдать ребенка, когда он переходит от ползания к ходьбе, как при этом он старается достигнуть равновесия и, как при этом напряжении его действуют последствия того, каким образом его «я», в последней земной жизни, во время сна, в зависимости оттого насколько было в нем развито чувство человеколюбия, могло войти правильно в связь с Архаями. Это выражается в той манере, как ребенок учится ходить.

Это можно проследить даже в мелочах. Можно заметить, если ребенок, учась ходить все снова шатается и падает, то происходит это оттого, что в прошлой жизни ребенок этот развил в себе сильное чувство ненависти к человеку. Происходило в прошлой жизни так, что он - я хотел бы сказать - только приближался к Архаям, не мог найти с ними правильной связи - и теперь как раз, в этом развитии способности ходить, в постоянном шатании и падении и отпечатывается действие этого факта. Тот кто развил бы в себе правильный взгляд на это, тот мог бы, напрмер, поставить себе задачей: "Я хочу быть истинным воспитателем, благодаря правильному наблюдению того, как дети учатся ходить..." Тот, кто мог бы это провести в жизнь, мог бы из той манеры, как ребенок учится ходить усмотреть действительно невероятно много из того, что преподаватель, воспитатель должен кармически выровнять в ребенке, ибо оно принесено было в эту жизнь из прошлой земной жизни, вследствие недостаточной или достаточной, но может быть неправильно проявленной, любви к человеку.

Из этого вы видите, как материалистический взгляд ограничивается только физической природой. Материалистический взгляд на человека описывает человеческий организм как машину,

которая становится на ноги, учится ходить и т.д. Но со всем физическим связано духовное и тот кто наблюдает весь процесс, тот научается понимать, что в том, как ребенок учится ходить разыгрываются последствия прошлой земной жизни. Это значит, что по тому как ребенок учится ходить, можно увидеть как он, вступая в новую, земную жизнь будет управлять своим физическим телом. Для того, кто наблюдает в совершенстве этот факт, способность ходить не исчерпывается тем, что ребенок ставит вертикально свои ноги и весь корпус но, это распространяется до внутренних процессов человека, как человек, например, будет внутренне господствовать над деятельностью желез и т. д., ибо, когда ребенок научился ходить и еще раньше этого, это касается не только способности ходить - но, скажем в зависимости оттого имеет ли он характер флегматический или холерический, избыток тех или иных эмоциональных черт, - но учится он также или не учится управлять деятельностью своих желез. Это опять - таки связано с тем, создалась ли во время сна в прошлой земной жизни связь с Архаями, из чувства любви к человечеству или же из - за отсутствия этой любви, она не создалась.

Посмотрите, как говорят люди с материалистическим мышлением: человек отдыхает во сне. Но он не только отдыхает. Если он во время бодрствования развивает поистине идеалистическое настроение, тогда он несет с собою во время сна возможность для астрального тела - если я смею так выразиться - "воспарить" к Иерархии Архангелов и таким образом вступить во взаимоотношение с духовным миром во время сна так, чтобы жизнь между смертью и новым рождением могла быть пережита правильным образом. Конечно, если мы это время переживаем неправильным образом, вносим мы в земную жизнь исходящие от этого слабости. Но то, каким образом человек ставит себя в правильные отношения с Началами, Архаями, от этого зависит как сумеем мы построить последующую жизнь. Таким образом мы видим, что любовь ко всему человечеству вообще имеет в себе творческую силу. Ибо отчего зависит, что в жизни один человек силен и свое физическое тело может отдать на службу своей душе, может управлять своим физическим телом? Это зависит оттого, развил ли он в себе, в прошлой жизни, любовь к человеку, нечто чисто душевное.

Вспомните, как я говорил в прошлых лекциях: душевное одной земной жизни изживается в физическом в следующей земной жизни. Духовное же одной земной жизни - в душевном в следующей земной жизни. Вот какое существует взаимоотношение в том, что я только что разобрал.

Нельзя утверждать так просто, что существует мол нечто, как судьба, что существует карма. Но можно по этому поводу сказать: видно как человек работает над своей кармой! Он - "ткет" ее во время сна! Но то, что ему нужно для плетения ткани, он собирает как жатву во время бодрствования. Ибо то, что он употребляет для своей ткани, это нити, которые он должен выработать из любви к человечеству. Или же нити у него будут постоянно обрываться и создадут плохую карму для следующей жизни. Это будут нити, сплетенные из ненависти к человеку. В отношении создания кармы принимаются во внимание творческие силы, исходящие из всех проявлений любви к человеку, или же силы, исходящие из ненависти к нему.

Мы должны посмотреть правильно на тот факт, что существует, в

сущности, удобное понимание кармы, когда говорят: я - болен, это моя карма! Меня постигло несчастье - это моя карма!

Я не хочу сказать, что эта жизненная мудрость особенно успокоительна, но это удобное, теоретическое понимание ее - все сваливать фаталистически на карму. Но это отнюдь неправильно. Ибо, представьте себе, вы рассматриваете не эту земную жизнь, но третью после этой, тогда вы в этой будущей, третьей земной жизни сможете посмотреть назад на теперешнюю земную жизнь... и тогда вы скажете: это - моя карма! Но то, что есть ваша карма в этой земной жизни указывает на прошлое, а именно, она создавалась тогда, в прошлом. Это значит существует непрерывный, продолжающийся процесс зарождающейся кармы.

Мы не должны все отодвигать в прошлое. Мы должны ясно понять, что правильное отношение к нашей карме ведет к тому, что человек говорит себе: болезнь, которая меня сейчас постигла, не должна быть непременно последствием прежних душевных слабостей, болезнь может наступить и как первопричина. Но карма сохраняет все - таки свое значение. Если постигает меня болезнь, несчастье в этой земной жизни, справедливое уравнение этого наступит. Или же это несчастье, эта болезнь могут быть уже сами по себе, таким уравнением.

Это значит, что надо всегда считаться также и с будущим, говоря о карме. Отношение человека к карме это то, что приводит его непоколебимо к признанию законов общей, мировой справедливости и он знает: все в мире уравнивается, но не так, когда всю нить земных жизней просто разрывают и вставляют в нее настоящую жизнь и все, происходящее в ней сваливают на прошлое. Тот кто не теоретически, а жизненно ставит себя в отношении кармического течения земных происшествий, тот знает, что все в жизни должно быть уравнено. Но самое главное, при понимании кармы, есть настроение души, исходящее из этого понимания.

И настроение души, которое должно создаваться из понимания кармы таково, что когда случается что-нибудь, например, несчастье, являющееся уравнением прежних душевных слабостей, то это дает человеку повод сказать себе: если бы ты не познал теперь этого несчастья, то ты сохранил бы для будущего эти слабости. Если ты заглянешь в глубину твоей души, то ты должен сказать: это - справедливо, что со мной случилось это несчастье, ибо благодаря этому одна из моих слабостей погашена, одна слабость устранена.

Тот, кто подобное несчастье, являющееся уравнением прошлой душевной слабости или ошибки, хочет отбросить от себя, он не ставит себя на точку зрения полного понимания человеческого достоинства. Он говорит приблизительно так: Ах, мне все равно, останусь ли я слаб или приобрету себе известную силу! Только тот воспринимает несчастье правильным образом, кто при этом говорит: если это несчастье случилось по причине прошлой слабости, хорошо, что оно со мной случилось! Ибо я эту бывшую у меня слабость, могущую выразиться в каком-нибудь заблуждении, теперь прочувствую, благодаря несчастью и этим погашаю я мою слабость. Я снова стану сильным!

Если же несчастье является как первый шаг в нашей карме, то тогда человек правильно относящийся к нему, говорит себе: да, если бы с человеком случилось только то, чего он сам себе желает, то тогда бы

он, благодаря такой жизни, стал очень слабым! Если бы мы в одной или двух земных жизнях жили удобно и хорошо, ибо с нами случилось бы только то, чего мы сами себе желали - тогда в третьей, четвертой земной жизни были бы мы вообще духовно - душевно расслабленные ибо не создавалось бы для нас никакого напряжения, чтобы победить препятствия. Препятствия тогда только можно победить, когда приходит неожиданное нежелательное. Если же человек развивает правильную силу в сопротивлении препятствиям, берет достаточно любви к другому человеку с собой в духовный мир при засыпании, тогда создается то, что «Я» в связи с Началами и Архаями, ткет как карму, так чтобы в следующей земной жизни наступило правильное уравнение поступков человека.

Все истины антропософии не должны быть истины теоретические, дающие человеку некоторые познания, но они все таковы, что они переходят в настроение человека, в его душевные восприятия. И тот, у кого они не воспринимаются душевно, не воспринял их еще полностью, он воспринял их только как теоретические истины. Понимание кармы, судьбы ведет как раз к тому, что человек в жизни более тонко ощущает счастье и несчастье, чем это бывает обычно — он переживает сильно счастье и несчастье, - но он находит также возможность поставить себя душевно к духовному миру, в известной мере, так, в такое настроение, которое вытекает не из религиозных исповеданий, но из наблюдения того, что делают "Я" и астральное тело, будучи удаленными из дневной жизни. Из познания этого приходит он к настроению неотступно, твердо держаться мировой справедливости. Понимать карму, это значит видеть истинный образ мировой справедливости. Это не значит стать флегматиком в отношении счастья или несчастья, радости и горя - но это значит: радость и горе, счастье и несчастье ставить в жизни на правильное место.

Итак мы можем сказать, когда мы видим человека в его дневной жизни, то в действительности, мы видим только как "Я" и астральное тело работают над физическим телом. Но тогда мы познаем только нечто о этой работе над физическим телом. Но о том духовно - душевном, что происходит в «Я» и астральном теле Когда я говорю с человеком, я обращаю внимание на слова, которые он мне говорит и, если я материалист, то я объясняю себе это следующим образом: ну да при этом работают легкие, гортань и т. д. - от этого воздух приходит в колебание, это ударяется в мое ухо и т.д. Если же я смотрю на это явление правильно, то я вижу в том, что формируется как слова, что создается в речи, вибрацию его астрального тела. Но я вижу тогда, что своим астральным телом человек родственен божественно - духовному миру. И я говорю себе: если астральное тело находится в физическом теле во время дневного бодрствования, тогда скрывается оно в речи и подобных ей действиях. Во время же сна, оно принимает участие в жизни высших иерархий. И тоже происходит и с "Я".

Поэтому мы смеем сказать: когда человек спит, он не только отдыхает от дневной своей жизни. Также как здесь в физическом мире человек спит, работает и говорит благодаря своему физическому телу, делает он это же и в духовном мире, когда он спит. И также как материализм отрицает присутствие астрального тела и "Я", как реальных существ, с момента засыпания, материализм должен также признать, что он не может понять мир в целом. Ибо, что представляет

собою для материализма моральный мир? Моральный мир для него это то, что создает себе человек в мыслях, но что не имеет ничего общего с мировыми творческими силами. Для того, кто истинно, действительно смотрит в глубину человеческой жизни, моральный жизненный порядок есть тот, в котором человек спящий также интенсивно живет, как он в бодрственном состоянии живет в воздухе и свете. И посмотрите, есть еще нечто, что нужно принять серьезно во внимание:

Когда мы умираем, вынимаем все, что представляла наша речь (это же действительно тогда и для кармы), мы умираем, будучи в течение земной жизни, правильным - или более или менее недостаточно правильным образом - связаны с миром Архангелов. Это повторялось при каждом сне. Теперь мы выносим через врата смерти в духовный мир то, что нам Архангелы дали во время сна. Тогда можем мы правильным образом найти себя в духовном мире, который есть ведь Логос, который ведь состоит из космических элементов, имеющих свое отражение в словах нашей речи - тогда можем мы найти себя в духовном мире для жизни между смертью и новым рождением.

Но так просто это не случается. Видите ли, когда мы умираем, у нас нет больше физического тела, тогда достаточно того, что нам Архангел дал с собою в каждом, нашем состоянии сна, чтобы мы могли действовать, чтобы мы могли это использовать между смертью и новым рождением. Когда же мы "просыпаемся" как физически - земные люди, тогда мы должны погрузиться снова в физическое тело. Тогда Архангелы не могут нас ничем больше снабдить. Тогда должны действовать еще более высшие иерархии, те существа, которых я в моем "Тайноведении" обозначил как Экзусиаи и как Кириотетес. Они должны то, чего мы достигли, объединившись сначала с архангелами, благодаря духовности нашей речи, внести в склонности и желания нашего физического тела, которое оказывает нам обычно сопротивление. Тогда загорается в нас нечто как Голос Совести. Но в том, что мы вносим из сна в наше тело и что загорается как голос совести, в этом голосе совести действует то, что дано Иерархией Экзусиаи и Кириотетес, иерархиями высшими, чем Архангелы.

Таким образом, если мы посмотрим вокруг нас в физическом мире, мы увидим, что у человека с сильно развитым чувством совести, его физическое тело получает лучшие склонности, лучшие инстинкты, потому что Экзусиаи и Кириотетес правильным образом работали над ним, благодаря присутствию идеализма в его речи.

И также, когда человек благодаря развитому в нем чувству человеколюбия, входит в правильное взаимоотношение с Архаями, с Началами, тогда вырабатывает он себе свою карму таким образом, что уже в следующей земной жизни, когда он учится ходить, учится держаться в равновесии, учится способности управлять руками, деятельностью желез и т. д., с периода самого раннего детства, когда мы входя в земную жизнь, "спим" в ней, когда мы, как бы "укладываемся" в свою телесность.

Ибо мы приобрели себе то, над чем мы можем работать между смертью и новым рождением, как бы в союзе с Архаями, с Началами. Но для того чтобы человек здесь, на земле правильным образом ощутил все тонкости, своих собственных поступков и ярко осознал их, для этого нужно, чтобы те Иерархии, которые я в "Тайноведении" обозначил как Динамис - опять же существа еще более высшей Иерархии -

действовали совместно с Архаями.

Если отсутствует у человека чувство человеколюбия, истинного интереса к окружающим его людям, то не может он правильно присоединиться к Архаям. Таким образом портит он себе возможность соткать свою карму правильным образом для следующей земной жизни и нужны будут еще последующие земные жизни, чтобы он мог это выравнять. Но в этой земной жизни у него будет недостаток в том, что он будет все меньше и меньше получать силы для того, чтобы "приговоры", создаваемые ему ночью в духовном мире - т.е. удовлетворенность или не удовлетворенность тем, что делают его руки и ноги днем — чтобы приговоры эти вносить после сна в физическое тело. Ибо этого мы не можем делать сами. Для этого мы должны войти в правильную связь с Динамис, через развитие в нас усиленного чувства человеколюбия. Это они внесут тогда правильным образом в наше физическое тело ту силу, которая выполнит должное, иначе мы не выдержим, хотя мы и правильно смотрим на это.

Мы можем быть свободны в наших мыслях. Для того же чтобы мы свободу могли правильно употреблять также и в физической жизни, для этого мы должны создать правильное равновесие между сном и бодрствованием, ибо мы должны войти в правильное соотношение не только с Архаями, но и с Динамис.

Самая высшая иерархия - Серафимы. Херувимы. Троны, они хотят то, что мы совершаем выносить в духовный мир. Экзусиаи, Динамис, Кириотетес выносят из сна, как моральную силу то, что мы воспринимаем в мыслях и вносят это в наше телесное существо. Серафимы, Херувимы и Троны выносят это опять же в мир духовный, так что наши собственные моральные силы становятся мировым, творческими силами .

Когда случится, что Земля перейдет в состояние Юпитера и наши моральные силы, при этом перевороте, станут выполнять присущие им функции, Серафимы, Херувимы и Троны будут, конечно, при этом принимать участие только, если мы дадим им нужную для этого основу. Если же мы будем становиться все слабее и слабее и передадим им силы разрушительные, тогда мы будем сотрудничать над разрушением Земли, не над созданием Юпитера.

Вы видите, что антропософия, говорящая о расчленениях, существующих в духовном мире говорит об этом, по истине, не потому только, что существуют разные наименования отдельных ступеней развития, но потому что можно постепенно, действительно войти в понимание всех мировых взаимоотношений, можно увидеть в целом отношение человека к духовному миру, подобно тому, как можно увидеть также отношение его вообще к физическому миру. И это есть то, что даст человеку снова истинную силу для созидательной жизни, если он таким образом найдет путь, чтобы увидеть его связь с духовным миром. Когда он не будет думать, что сон существует только для того, чтобы отдохнуть, но завоеует себе уверенность: сон существует для того, чтобы войти в правильную связь с духовным миром, в зависимости от последствий его деятельности в мире физическом.

Это верно, что человек может отрицать духовно - моральный мир. Прежде всего потому, что он в этой стадии своего развития, его "просыпает". Но благодаря истинному знанию должно выступить наружу то, что человек "просыпает". Он просыпает именно то, что как

небесное бытие струится в земную жизнь.

Человеку дан сон для того, чтобы он мог для своей физической жизни приносить действительно себе из духовных миров соответствующие силы.

Рассмотрим теперь с этой точки зрения каково отношение, в моей "Философии Свободы" того, что я пытался вам сегодня начертать. Тогда вы найдёте в ней, я ясно это подчеркивал, что дело не в том, чтобы установить теорию - воля должна быть свободна, но то, что мысль должна быть свободна. Как раз мысль должна господствовать над волей, если человек хочет быть свободным. Но, чтобы воля не представляла невозможного сопротивления свободному мышлению человека, человек должен свою жизнь устроить соответствующим образом. Мы, как люди, до той ступени, до которой мы дошли в физическом мире, можем сделать наши мысли свободными. Свободу же для наших чувств и воли получаем мы только тогда, когда мы в отношении наших чувств, входим в правильную связь с Архангелами, в отношении же воли - с Архаями.

Из этого вытекает также, что тому, что живет в нашей речи мы даем выходить из нас ночью с душевно - духовным элементом. Тому же, что живет в членах нашего тела, даем мы тоже возможность выходить из нас. Астральное тело и «Я» выходят вон, эфирное тело остается с физическим телом. Мышление, связанное с эфирным телом продолжается в эфирном теле. Только мы не знаем о том, как эфирное тело с момента засыпания и до пробуждения, мыслит в обычном сознании, ибо мы находимся вне этого. Это совсем не верно, что мы в состоянии сна не думаем, мы продолжаем думать с момента засыпания и до пробуждения. Мысли непрерывно пробегают в нашем эфирном теле, только человек ничего об этом не знает. Он начинает снова знать нечто об этом, когда он погружается в свое тело, потому что тогда мысли становятся живыми для его сознания. Из - за того, что через посредство эфирного тела, мысли так связаны с физической земной жизнью, человек может стать свободен в своем мышлении, потому что он перенесен на землю, чтобы быть свободным. Силу свободы может он получить себе только из духовного мира, силу свободы для чувства, силу свободы для воли.

В этом заключается связь с тем фактом, что человек действительно основу своего мышления, свое эфирное тело, сохраняет на протяжении всей своей земной жизни. Эфирное тело не выходит из человека в космический мир во время его земной жизни, астральное же тело и "Я" выходят из него. Только с наступлением смерти выходит вон из человека эфирное тело. Тогда наступает наблюдение жизни в обратном порядке, в продолжении одного, двух, трех дней, когда человек может наблюдать всю свою жизнь, подобно тому, как я вчера говорил об этом при описании имажинации первой ступени сверхчувственного познания. Это наступает после смерти при всех обстоятельствах, что человек смотрит назад на свою протекшую земную жизнь. Но в это время - я хотел бы сказать - все море тех мыслей, которые во время сна и бодрствования прошли в человеке между рождением и смертью, в первые три дня после смерти являются как море переплетающихся одна в другую мыслей. Потом космос, тотчас же претендует на них. Они распадаются, эти мысли и через два, три дня все это видение прошлого оказывается вплетенным в космос,

и мы говорим - эфирное тело также отделилось. В действительности же это космос взял в себя эфирное тело, всосал его в себя. Оно увеличивалось все больше и больше, пока, в конце концов не поднялось в космос. Тогда человек, его "Я" и астральное тело снова воспринимаются лоно высших Иерархий. И только тогда, когда мы снова получаем эфирное тело, можем мы спуститься в земную жизнь, можем мы продолжать над собой работу, чтобы стать свободным человеком. Ибо земная жизнь имеет целью сделать человека свободным. Это может быть ему подарено на земле в том чистом мышлении, которое является основой свободы. Поэтому также на протяжении всей земной жизни эфирное тело остается связанным с физическим телом. Это значит, что со смертью оно распадается в мирах где нельзя научиться свободе. Ей научаются во время земной жизни - вы знаете также - только во время известных эпох земной жизни.

Итак мы можем видеть как свобода находится в истинной связи с кармой, ибо свобода имеет дело с тем, что остается лежать в кровати, с тем, что связано с нами во время сна, что не отделяется от нас. Карма же плетется нашим "Я" с момента засыпания до пробуждения. Карма плетется в стороне от того где в человеке покоится свобода. Карма не сплетается из свободных или несвободных мыслей, она тклет свою ткань в области чувства и воли. Карма поднимается из глубин человеческой природы, из мечтательных чувств и спящей воли. В это можем мы влить, т.е. этому противопоставить то, что живет в свободных мыслях, в чистом мышлении, в этических моральных импульсах, как я их описал в "Философии Свободы". Они должны покоиться в чистом мышлении.

Вот к какому все это приводит заключению! И было бы очень необходимо обращать все больше и больше внимание на то, что чем больше продвигается человек в антропософии, тем больше все частности смыкаются в одно целое. Конечно, когда кто-нибудь подходит к тому, что представляет собою та или иная область, он может найти противоречие на противоречии. Это и не может быть иначе, потому что, чтобы видеть то, что выражается в одной области так как это должно быть нужно наблюдать отдельную область в связи с целым. Иначе человек рассуждает как тот, который судит об одной планете и не может понять, почему она так или иначе двигается. Надо принять во внимание всю планетарную систему, и надо также, когда хотят узнать нечто о мире и жизни, пытаться обозреть связь между фактами физическими, душевными и духовными и особенностями фактов, относящиеся к этим мирам.

Вот что, мои милые друзья, хотел я сегодня рассмотреть, коль скоро мы имели возможность собраться снова в нашей группе. Этим я хотел присоединить нечто к тому ощущению кармы, которое человек может развить в себе, т.е. ощущение мировой справедливости, если он правильно вживается в антропософию. Ибо дело касается ощущений, которые вносим мы в жизнь, не голого наблюдения теории. Пусть будет вам действительно все больше и больше удаваться сделать из того, что дает вам антропософия не просто мыслительное содержание, но душевное содержание или, как правильно говорят - содержание сердечное. И чем больше это удастся, что антропософия станет содержанием сердца, для тех, кто хочет ее понять, тем больше удастся ввести антропософию в общую культуру и духовную жизнь. В этом мы особенно нуждаемся, иначе, со старыми традициями, со старыми

вещами, не сможет продвинуться вперед человечество. Попробуйте все больше и больше найти путь в антропософии от головы к сердцу. В вашем сердце хорошо будет сохранена антропософия!

Примеч. переводчика:

Подчеркнуто все то, что было подчеркнуто и в немецком тексте.

1 zu dem gestrigen öffentlichen Vortrage: «Was wollte das Goetheanum und was soll die Anthroposophie?», Bern, 5. April 1923. Siehe im gleichnamigen Band GA Bibl.-Nr.84. Erster Vortrag, Basel, 9. April 1923.

2 in früheren Zyklen: Siehe insbesondere «Die Mission einzelner Volksseelen im Zusammenhange mit der germanisch-nordischen Mythologie», GA Bibl.-Nr.121; «Anthroposophie als Kosmosophie», Bibl.-Nr. 207; «Die Impulsierung des weltgeschichtlichen Geschehens durch geistige Mächte», GA Bibl.-Nr. 222.

3 wie ich in früheren Vorträgen gesagt habe: Siehe insbesondere «Die Offenbarungen des Karma», GA Bibl.-Nr. 120; «Wiederverkörperung und Karma und ihre Bedeutung für die Kultur der Gegenwart», GA Bibl.-Nr. 135.

4 wie ich das gestern ... beschrieben habe: Siehe Hinweis 1.